

Глава 105: Унаследованные чувства и воскрешённый страх

Во дворце, Король Альбах, встретившийся с Руделем, почувствовал, что ситуация приняла странный поворот.

Как только он узнал, что Рудель вернулся, власти сказали, что Алехандро возьмёт на себя ответственность за этот инцидент. С этим всё в порядке.

Олдарт уклончиво увиливал от этой проблемы, и в итоге обе стороны пришли к компромиссу. Но проблема началась с заявления Руделя.

Странная аура цинизма исходила Королевы, Сиель Куртуа.

“Какая жалость, наследник дома эрцгерцога позволил своему дракону убежать. И, насколько я понимаю, наш жалкий будущий эрцгерцог провёл последние несколько месяцев, валяя дурака?”

Как только они узнали, что Рудель провёл несколько месяцев в жилищах драконов, окружающие выразили своё возмущение. Они принялись перекидываться мнениями, что он должен был вернуться в одиночку, что он не достоин быть драгуном.

Слова властей Олдарт слушал с серьёзным видом, но отмахнулся от их укоров. Одно-единственное заявление Руделя вдруг переменяло отношение всех и каждого.

“Нет, я вовсе не валял дурака! Я получал инструкции от дракона Мистиф Марти-самы, чтобы стать лучшим драгуном.”

“Кто этот Марти-сама? Я и Мистиф не знаю.”

В то время как он гордо упоминал имя Марти, Олдарт не понимал, о чём речь. Но вот королева уронила веер в руках.

И представители власти... особенно старые, тряслись.

Король Альбах оставался безэмоциональным, но прочистив горло, переспросил:

“Кхе, Рудель. Неужто ты... говоришь о Вольфганге?”

“Да. Я несомненно имею в виду Марти Вольфганга-саму! Его любимый дракон Мистиф заботился обо мне, и...”

Король повёл себя откровенно странно после слов Руделя. Королева, до этого плюющаяся желчью, теперь была чем-то обеспокоена.

Даже представители власти опешили.

Олдарт не ожидал такого, всеобщее внимание было приковано к Руделю.

“Откуда ты узнал про Вольфганга? Сомневаюсь, что тебе могло предоставиться множество случаев разузнать о нём...”

“Я обнаружил его с помощью “Как приласкать дракона”! Это чудесная книга - настолько чудесная, что я удивлён, что она не распространена повсюду. Пуская и незрел, Мистиф-сама посвятила меня и обучил секретным искусствам!”

“...Ясно. Это хорошо.”

“Звучит замечательно.”

Голос королевы не звучал так, будто она его поздравляла. Более того, казалось, она была преисполнена страха.

Альбах почему-то опустил плечи и решил провести конференцию касательно наказания Руделя. Намереваясь вступить в переговоры, Олдарт предложил три дня в карцере, и несколько месяцев принудительных работ после этого.

Ему сказали, что это было слишком мягким наказанием, и обсуждению перешло к выслушиванию мнения представителей властей. Однако власти приняли предложение Олдарта в изначальном виде.

“Значит, всех устраивают три дня карцера и несколько месяцев принудительных работ, так?”

Король спросил подтверждения, и представители властей просто кивнули. Среди них, несколько молодых было недовольно, но злобные взгляды стариков делали своё дело, заставляя их опустить головы.

“Хорошо. Чтобы больше этого не повторялось, Рудель-доно.”

Королева, саркастично называвшая его будущим эрцгерцогом, переменяла свой тон. Она даже добавила “-доно” к его имени.

“Я буду предельно осмотрителен.”

Вместе с Олдартом, Рудель преклонился. В итоге, Рудель принял это лёгкое наказание, но больше ничем его не ограничили.

◇

У столь необъяснимых мер со стороны короля и властей была причина.

“Как приласкать дракона” - хоть её направленность и могла быть ошибочной, эта книга обладала чудесным содержанием. Но от момента её публикации до того, как Марти покинул этот мир, она так и не получила надлежащей оценки.

Когда Марти не стало, корона поспешила забрать все копии книги до последней.

До того, как её содержимое вообще начнут обсуждать, они хотели предотвратить появление ещё одного драгуна вроде Марти. Марти принёс столько мук, что они сожгли собранные книги прежде чем проверили содержимое.

Тот факт, что одна попала в руки Руделя, был, на удивление, настолько маловероятным, что его можно было назвать чудом.

Не делая акцента на названии книги или её содержимом, “Как приласкать дракона” была собрана и сожжена из страха к автору. Причина, по которой ни Каттлея, ни Лилим не знали о Марти, состояла в том, что его достижения были сокрыты и причислены к деяниям многих других драгунов.

Если как следует покопаться, то всплыло бы много чего, но всё это Рудель выяснил лишь

благодаря тому, что он был наследником титула эрцгерцога.

Для страны Куртуа, Марти и Мистиф были не более чем символом страха. Обе истории прикрывали как могли.

В Куртуа, где национальная оборона осуществлялась драконами, Марти был человеком, возглавившим драконью силу, чтобы те вернулись в свои убежища.

Мистиф была драконом, обладающим достаточной силой, чтобы править остальными. Вдобавок к этому, в то время Мистиф даже уничтожила дворец. Королевская семья той эры каким-то образом смогла успокоить ситуацию, встав на колени, но чтобы удостовериться, что страх никогда не будет забыт, знание о нём передавалось их наследникам и историческим лидерам.

Тот факт, что белый рыцарь был поклонником Марти, крепко застрял в их головах.

Даже сейчас, у них не было возможности узнать, что вторая принцесса восхищалась давно потерянным драгуном.

Можно было сказать лишь то, что страх, которому уже больше ста лет, воскрес.

◇

Он вернулся в свой карцер, а формальности и допросы помогли ему скоротать эти три дня.

Сидя в камере рядом с Энорой, он не делал ничего, кроме как концентрировал свой дух, сидя с закрытыми глазами и скрещенными ногами, медитируя. Но Энора по соседству прислонилась к стене и позвала Руделя:

“Ты довольно легко отделался. Вести даже досюда дошли. Что ты угрожал королю.”

“Я никому не угрожал. Просто говорил правду.”

С точки зрения Руделя, он не делал никаких угроз, но королевская семья и власти были в ужасе. Без сомнения, они чувствовали, что им угрожают.

“Ясно... Мне правда очень жаль.”

Она сменила свой шутливый тон на более серьезный. Почувствовав чувства Эноры, Рудель ответил на них.

“Всё уже кончено. Я не переживаю. Впрочем, мне жаль, что я ударил вице-капитана.”

“За это не волнуйся. Это было что-то новенькое, как-никак.”

Услышав, как Энора смеётся, Рудель почувствовал облегчение. Это был не голос одержимости, это был голос, будто злой дух наконец ослабил свою хватку.

“Впрочем, я разозлил Лейтенанта Каттлею. Сказала, что мне нужно проявлять благоразумие. Похоже, как только вице-капитан успокоился, он сказал, что попытается просить о твоём помиловании. Сказал, что так будет куда эффективнее.”

“Ах, похоже на него. Уверена, мой отец тоже хотел в долгу не остаться.”

Двое засмеялись за стенами своих камер. Тут Рудель вспомнил, что сказал Олдарт. Он не

понял, о чём он говорил, поэтому хотел воспользоваться возможностью и спросить Энору.

“Точно. Кстати о лейтенанте, капитан что-то сказал... Энора, ты в курсе, что он имел в виду, сказав “Бумеранг Каттлея”? Капитан смеялся, говоря это, но я не понял шутки.”

“...Бумеранг... то есть...”

[Прим. пер.: В Японии эта фраза примерно означает то, что ты больше атакуешь самого себя, нежели своего врага.)

Когда Энора объяснила ему, до Руделя наконец дошло. Разумеется, были моменты, когда возникало непреодолимое желание сказать кому-либо сказать подобное в зеркало.

Так как Олдарт не требовал неразглашения, Рудель всё-таки доложил об этом Каттлее, когда вышел из карцера. Из-за этого, в бригаде драгунов у неё на некоторое время появилось прозвище Бумеранга Каттлеи.

После этого, Каттлея постоянно гонялась за Олдартом. То, что он говорил...

“Ааааа! Бумеранг опять вернулся ко мне!”

Явно говорило о том, что он наслаждается происходящим.

◇

<http://tl.rulate.ru/book/5040/447307>